

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ И РОСТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕД ОБЩЕСТВОМ

УДК 339.972

Владислав Александрович Романченко,

аспирант кафедры «Экономика и организация производства» Ульяновского государственного технического университета (УлГТУ)

Тел.: (8422) 30-06-15

Эл.почта: quantumless@yandex.ru

В современных условиях доступность и располагаемость информацией играет важную роль как для государства, так и для общества. Особое место принадлежит органам государственной власти как проводникам и владельцам социально-экономических преобразований. Именно поэтому развитие электронных ресурсов в условиях широкой доступности Internet является залогом развития и эволюции в подходах к росту экономики. В статье рассматривается проблема доступности информации на примере Министерства экономического развития РФ и принимаемых ими усилий по внедрению кластеров.

Ключевые слова: информационная открытость, Минэкономразвития, кластеры, Internet, инвестиционная привлекательность

Vladislav A. Romanchenko,

Post-graduate student, the Department of Economics and Business Organization, Ulyanovsk State Technical University (UISTU)

Тел.: (8422) 30-06-15

E-mail: quantumless@yandex.ru

INFORMATION SUPPORT AS A FACTOR OF IMPROVING INVESTMENT ATTRACTIVENESS AND GROWTH OF SOCIAL RESPONSIBILITY

Nowadays there is a need in information support in contemporary economy. This provides useful interactions between government and society. The emphasis should be made on an activity of government because of its authority in applying social and economic policies. Therefore developing of e-resources providing information to all members interested in it (such as investors and researchers) could lead to an elimination of transaction costs. The article examines the problem of information openness of clusters developing by The Ministry of Economic Development and Trade in Russian Federation.

Keywords: information openness, The Ministry of Economic Development and Trade, clusters, Internet, investment attractiveness.

1. Введение

На данный момент на государственном уровне не существует единства в понимании социально-экономического развития. Выражается это как в многочисленных формах сосредоточения сил и средств в экономике и чересчур увлеченном подходе к ним, так и незаинтересованном подходе к другим формам мобилизации и привлечения ресурсов.

При этом согласно докладу Всемирного экономического форума о вовлеченности стран в международную торговлю в 2012 году Россия занимает 112 место. Главной проблемой России исследователи считают чрезвычайно ограниченный доступ к рынку, обусловленный обременительной нормативно-правовой базой и многочисленными торговыми и тарифными ограничениями, многие из которых носят технический характер. По показателю доступа к рынкам Россия находится на 129 месте, по развитости административной инфраструктуры – на 111, транспортной и коммуникационной инфраструктуры – на 51, по уровню бизнес-климата – на 113.[2]

Не случайно в концепции социально-экономического развития России до 2020 года отдельным пунктом выделены Информационно-коммуникационные технологии, в котором направлениями для развития выступают:

1. Формирование информационной инфраструктуры;
2. Повышение качества услуг, оказываемых населению посредством технологий ИКТ;
3. Обеспечение конкурентоспособности и технологического развития ИКТ;
4. Повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления, взаимодействия гражданского общества и бизнеса с органами государственной власти. [3]

Все вышеперечисленное подтверждает положения теории новой институциональной экономики нобелевского лауреата Д. Норта. Согласно им общество, стремящееся минимизировать транзакционные издержки, может считаться наиболее прогрессивным. К числу же факторов, увеличивающих издержки, относится стоимость экономической информации, ее недостаток или выборочное предоставление. [4]

Важность информирования заключается в:

- A) открытости;
- B) доступности;

Это способствует как снижению транзакционных издержек, так и общему повышению эффективности (привлечение инвесторов, отсеивание неэффективных проектов). Дополнительно, исполнительные органы субъектов РФ и федерального уровня повышают свои позиции в рейтинге информационной открытости.

Этому способствует тот факт, что на данный момент пользователей Интернета в России более 40 миллионов человек, и по этому показателю Российская Федерация оценочно занимает 10-е место в мире. При этом ощущается разрыв между домохозяйствами и бизнес-единицами, осуществляющими большую активность в мировой сети по сравнению с органами государственной власти. [6] В таблицах 1-4 представлена сравнительная статистика использования ИКТ в деятельности организаций и органов исполнительной власти в России за последние годы.

2. Внедрение информационной открытости в реализуемых проектах кластеров

Рассмотрим это на примере реализуемых министерством экономического развития РФ проектов по созданию кластеров в регионах. До сих пор оценка возможностей кластеризации относится к узкому кругу специалистов Министерства экономического развития как профильного ведомства и ученых-экономистов. В первом случае это достаточно регламентированная процедура отбора направлений развития экономики в регионах, на которые будет направлено фи-

Таблица 1. Организации, имевшие веб-сайт

	Количество организаций, ед.			Процент от общего количества		
	2004	2009	2010	2004	2009	2010
Всего	17496	41951	50325	14,4	24,1	28,5

Таблица 2. Доля организаций, пользовавшихся доступом к сети Internet, %

	2010	2011
Всего	82,4	84,8

Таблица 3. Выборочное обследование домохозяйств, пользовавшихся доступом к сети Internet, %

	2008	2009	2010	2011
Всего	43,0	48,9	52,5	60,2

Таблица 4. Статистика использования ИКТ органами государственной власти, %

	2010	2011
Доля ОИВ, использовавших собственный веб-сайт для оказания услуг	8,2	10,6
Доля ОИВ, использовавших доступ к сети Internet	4,6	5,7

Таблица 5. Результаты поисковых систем по запросу «кластер» (по состоянию на 17 октября 2012 г.)

	Bing	Google	Rambler	Yahoo	Yandex
Общий объем	375 000	2 200 000	6 000 000	373 000	6 000 000
Выборка «кластер» в экономическом смысле – 100 запросов	19	22	27	9	33
Выборка «кластер» в экономическом смысле – 1000 запросов	138 ¹	339	283	169* ²	292
Выборка «кластер», ассоциированная с Министерством экономического развития РФ на 100 запросов/1000 запросов	-/1	-/9	-/1	-/1	-/1
Релевантность запроса					
Общая	0,19 – 0,204	0,22 – 0,339	0,27 – 0,283	0,09 – 0,250	0,292 – 0,33
Ассоциированная	<0,001	<0,009	<0,001	<0,001	<0,001

¹ Поиск документов окончен на 677 результатах поисковой системой.

² Поиск документов окончен на 677 результатах поисковой системой.

Таблица 6. Рейтинг информационной открытости Министерства экономического развития Российской Федерации

Год	Место	ФОИВ	Электронный ресурс	Рейтинг, %
2006	7	Министерство экономического развития Российской Федерации	http://www.economy.gov.ru	34,26
2008	10	Министерство экономического развития Российской Федерации	http://www.economy.gov.ru	31,12
2010	14	Министерство экономического развития Российской Федерации	http://www.economy.gov.ru	49,70
2012	30	Министерство экономического развития Российской Федерации	http://www.economy.gov.ru	52,45

нансирование, чаще всего основанных на каком-то определенном уникальном признаке (технология, география расположения, кадры). На данный момент существует закрытый список в количестве 29 кластеров, которые получают государственное финансирование. Во втором же случае экономистами

на основе исследований (чаще всего «родных» регионов) выделяются те или иные направления перспективного развития. Таким образом, инициатива проявляется как на федеральном, так и на местном уровнях. Но в разработку и внедрение чаще всего региональными властями берутся первые проекты,

потому как их устройство сопровождается федеральным финансированием, что особенно заметно в разрезе дотационных регионов.

На данный момент реализация кластерной политики на федеральном уровне относится к ведению департамента инновационного развития о чем говорится на официальном электронном ресурсе по адресу: <http://economy.gov.ru>. Также конкретные регионы выделяют приоритетные кластеры, на которые будет направлено финансирование в документах о развитии на своих электронных ресурсах. Все это доказывает спорадичность подхода. При использовании популярных поисковых сервисов (Google, Yandex, Rambler, Yahoo) выдаются результаты поиска, связанные с Минэкономразвития в недостаточной степени (табл. 5).

Несмотря на тот факт, что «кластер» является заимствованным словом (с англ. – «гроздь, кисть») и упрощенный подход в процессе поиска возможно уточнение по сфере «экономический / промышленный / технологический» – результаты поиска практически не ассоциируются с электронным ресурсом Минэкономразвития, большинство упоминаемых запросов связаны с конкретными регионами Российской Федерации. В связи с чем можно сделать выводы о небольшой эффективности и значимости информации о заявленных кластерах и их проектах в Российской Федерации. Подтверждением этому заключению служит и незначительность упоминания на веб-сайте Минэкономразвития РФ. На данный момент тенденция развития электронного ресурса Министерства экономического развития достаточно противоречива. Согласно оценкам института Развития Свободы информационная открытость постоянно повышается, но вместе с тем снижается место в общем рейтинге федеральных органов исполнительной власти (табл. 6).

Однако сложившаяся ситуация требует более категоричного подхода. Новация состоит в организации такого рода площадки, где инициативы будут проходить апробацию совместно в расчетах и обсуждениях. Этому может способствовать создание приложения-сайта в глобальной информационной сети Internet. Кроме того в качестве третьей стороны удастся привлечь инвесторов и тех, кто заинтересован как в развитии конкретных территорий, так и в росте своего благосостояния.

Рис. 1. Положительное влияние информационной открытости на экономику

Примерами мировой практики по сбору данных о кластерах можно назвать работу Гарвардской экономической школы <http://www.isc.hbs.edu/econ-clusters.htm> или же обширный сборник ЕС по адресу: <http://www.clusterobservatory.eu/index.html>. В рамках мирового сообщества существует возможность заявить о кластерах наряду с Европой, США, Канадой и Индией на электронном ресурсе <http://www.clusterobservatory.org/index.html> организованном Стокгольмской Школой Экономики. Инициативы создания в данном случае идут «снизу», в то время как в России прерогатива называть кластерами и создавать кластеры принадлежит в большей степени органам исполнительной власти.

При организации подобной площадки курировать ее должна некоммерческая организация для избежания перекосов в возможных результатах при выборе развития. Так в Ульяновской области этой организацией может стать Центр кластерного развития, в остальных регионах также существуют организации схожего типа, направленные на развитие кластерных инициатив.

Таким образом, конечная цель в улучшении жизни граждан путем создания высокоэффективных форм экономического взаимодействия будет доводиться до самих граждан. Одновременно будет решена проблема информационного голода и повышена

открытость проектов как внутри страны, так и за рубежом (рис. 1).

Оценив разработку в среднем в 100-150 тысяч рублей, и затраты на содержание в год в 180 тысяч рублей (средние суммы вознаграждения создания сайта и контент-менеджера, исходя из з/п в Ульяновской области), за последующие годы работы можно получить мультипликативный эффект, путем вычислений по средней стоимости одного инвестиционного проекта, а также созданных рабочих мест и налоговых платежей. Дополнительную ценность информационной площадке придаст перевод на популярные языки.

3. Заключение

Термин информационной открытости будет уместно рассматривать при анализе инвестиционной привлекательности. При этом стоит отметить, что учитывается не только конкретный регион, но в целом все государство независимо от федеративного устройства.

Однако термин информационной открытости с трудом вписывается в общую парадигму представлений о «продвижении» экономики. В этом смысле очень важен подход, выработанный Институтом «Открытое общество». В исследовании же Огородниковой Н.В. [1] приводятся вполне конкретные подсчеты корреляционной зависимости информационной закрытости и инвестиций. К сожалению, остается

неприсчитанным социальный эффект в рамках воздействия на общество и научно-исследовательский аспекты.

Литература

1. Огородникова Н.В. Информационная открытость власти как условие инвестиционной привлекательности регионов // Бизнес. Общество. Власть. №5/2010, с. 70-88

2. Исследование ВЭФ: индекс вовлеченности стран в международную торговлю в 2012 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2012/05/24/4419> (дата обращения 12.10.2012)

3. Концепция социально-экономического развития России до 2020 года.

4. Информационная открытость государственных органов как фактор влияния на экономический рост [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vasilieva.narod.ru/ptpu/11_3_00.htm (дата обращения 08.10.2012)

5. Министерство экономического развития [Электронный ресурс]. сайт. — URL: <http://mineconomy.gov.ru> (дата обращения 02.10.2012)

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. сайт. — URL: <http://gks.ru> (дата обращения 10.10.2012)

References

1. Ogorodnikova, N.V. Information openness of government as a condition of investment attractiveness in regions // Business. Authorities. Society. №5/2010. P. 70-88.

2. Global Enabling Trade Report 2012 [e-resource]. — URL: <http://gtmarket.ru/news/2012/05/24/4419> (date of access: 12.10.2012)

3. Concept of socioeconomic development 2020.

4. Information openness of government as a factor of influence of economic growth [e-resource]. — URL: http://vasilieva.narod.ru/ptpu/11_3_00.htm (date of access: 08.10.2012)

5. Ministry of economic development [e-resource]. — URL: <http://mineconomy.gov.ru> (date of access: 02.10.2012)

6. Federal State Statistics Service [e-resource]. — URL: <http://gks.ru> (date of access: 10.10.2012).